

Пальянов А.В., студент 220 гр.

Научный руководитель – Коновальчик И.В.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТАНТИНА АНДРЕЕВИЧА АЛЕКСЮТОВИЧА

Константин Андреевич Алексютович (1884 – 1943) – белорусский балетмейстер окончил Петербургское театральное училище в 1906 году и в начале своей карьеры хореографа преподавал пластику и танцы в Алексеевской женской гимназии Е. Д. Рейман. В 1920 г. в Минске открылся Белорусский Государственный Театр, при нем была создана небольшая балетная труппа, которую он возглавил как хореограф, проработав там восемь лет. За это время им были поставлены танцы, хороводы, игры и обрядовые сцены в драматических спектаклях таких как: «На Купалье» М. Чарота, «Машека», «Пантагрюэль», «Кузнец-воевода» Е. Мировича, «Барский гайдук» Н. Бываевского, «Свадьба» В. Горбачевича и др.

К.А. Алексютович проявил глубокое знание хореографического фольклора и понимание театральной специфики. Например, в спектакле «На Купалье» он решил хореографическую часть спектакля в народном духе, девичьи купальские хороводы перекликались с пластическими танцами русалок в сцене снов. В 1922 году К.А. Алексютович разработал на фольклорном материале танец «Воробей» для спектакля «Машека» по пьесе Е. Мировича. Танец был сделан в игровом плане, и в этом же спектакле в танце ряженых были включены элементы народного танца «Журавль».

В 1926 – 1930 годы Константин Андреевич создал первый белорусский самодеятельный хореографический коллектив – ансамбль танца Минского клуба КИМ и долгие годы был его руководителем.

К. Алексютович успешно работал балетмейстером Белорусского драматического театра и Белорусского театра юного зрителя. В 1937 – 1941 годах он – главный балетмейстер Ансамбля белорусского народного песни и танца Белорусской филармонии. Во время Великой Отечественной войны К. Алексютович попал в город Самарканд, где работал балетмейстером областного узбекского музыкально-драматического театра.

Огромная заслуга К. Алексютовича в популяризации белорусских народных танцев, которую начал И. Буйницкий.

Константин Андреевич высоко ценил работу своих предшественников. В своем творчестве он не отрывался от народного искусства, это дало ему возможность возродить большое количество забытых белорусских фольклорных танцев. Он сценически усовершенствовал и обогатил народный танец яркими орнаментальными узорами, разработал новые технические элементы движений, создал ряд полек, вертушек, которые органично вошли в лексику народного белорусского танца.

К. Алексютович пытался сохранить в каждом танцевальном образце народный колорит, характер образа. Балетмейстер аранжировал фольклорный материал и возвращал его народу в обогащенном виде. Он создал сценические варианты многих белорусских танцев, например, знаменитого танца «Бульба», который многие считают оригинальным фольклорным образцом. Пораженный оригинальностью и эмоциональностью текста и мелодии песни «Бульба», он создал и его хореографическую версию. Танец, созданный на песенном материале,

вобрал в себя народные танцевальные движения, что помогло ему стать популярным и завоевать любовь народа.

В его интерпретации обрели сценическую жизнь многие белорусские танцы такие как: «Лявони́ха», «Крыжачок», «Метелица», «Бычок», «Кола», «Юрочка», «Воробей», «Ленок», «Шестак», «Голубец», «Казачок», а также ряд кадрилей, хороводов и игр.

Белорусским народным танцам свойственны свои характерные особенности. К.А. Алексютович всегда подчеркивал, что белорусский танец отличается своеобразным рисунком, порой сложными композиционными приемами, использующими красочные орнаментальные узоры. Каждый танец имеет свою группу элементов движения, свое музыкальное сопровождение, свой ритмический рисунок; «народный танец не только утверждает различные типы движений. Он придает им весьма разнообразный пластический облик» [1].

Особенность белорусского танца – это его динамичность и жизнерадостность, эмоциональность и коллективный характер исполнения. «Лявони́ха», которую поставил К. Алексютович, исполнялась на декаде белорусского искусства в Москве в 1940 году. Русский балетмейстер

Н. С. Голованов охарактеризовал ее так: « Белорусский танец «Лявони́ха», поставленный Алексютовичем, может быть отнесен к лучшим образцам национального танцевального искусства. Он обогатил рисунок «Лявони́хи» красочными узорами. Композиция танца стала интереснее, богаче и вместе с тем проще» [2].

Еще одним популярным и любимым белорусским танцем стал «Крыжачок», в развитии которого балетмейстер сыграл важную роль. Он обогатил его новыми элементами движения, внес разнообразие в рисунок, ввел сольное исполнение, изменил темп, где после эмоциональной

завязки идет медленная лирическая сольная часть, которую выполняют одна или две пары. Остальные танцующие служат фоном, они как бы аккомпанируют солистам. Заключительная часть носит веселый, задорный характер и отличается на редкость живописным рисунком, который быстро меняется.

Первую сценическую постановку танца «Кола» (само название танца – колесо, круг, говорит о характере его построения) в Беларуси осуществил, используя фольклорные мотивы, К.А. Алексютович в 1921 году. Он поставил танец в спектакле «На Купалье» по пьесе М. Чарота.

Второе рождение танца состоялось 1 июля 1967 году. Он был исполнен танцевальным коллективом Белгосуниверситета им. В.И. Ленина на заключительном концерте Республиканского фестиваля самодеятельного искусства, посвященного 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Отмечая работу его дочери, Ларисы Константиновны Алексютович, доктор искусствоведения Ю.М. Чурко писала: «Среди многочисленных постановок, созданных ею в ансамбле, немало сценических обработок белорусских народных танцев. Особенно интересно поставлен «Кола». Танец этот в исполнении участников самодеятельности Белгосуниверситета отличается свежестью, современностью интонации и мироощущения, изяществом и легкостью рисунка» [2].

Большая творческая работа по сценической обработке танца «Юрочка» тоже была проделана К.А. Алексютовичем. Он сохранил в танце традиционный мотив «ухаживания» и вместе с тем разработал сюжетную линию танца, углубил его смысловое содержание. В интерпретации балетмейстера веселый юноша Юрочка стал «первым парнем на деревне»

Ю.М. Чурко отмечала, что этот танец уже в значительной мере трансформировался, постановка его насквозь танцевальная, элементы игры подчинены в нем развитию хореографического действия, пластическая мелодия танца постоянно развивается, двигая сюжет и ведя к финальной кульминации. Постановка К.А. Алексютовича долгие годы оставалась традиционной, как в профессиональных, так и в самодеятельных коллективах.

Константин Андреевич не только внес значительный вклад в развитие белорусского сценического танца. Он является автором уникальной книги «Белорусские народные танцы, хороводы, игры». В этой монографии на основе конкретного материала были систематизированы белорусские народные танцы, изложена краткая характеристика, история их возникновения и бытования, приведены описания танцев, их композиционные варианты, фрагменты, элементы движений и рисунков. Такая градация позволила профессиональным и самодеятельным балетмейстерам создавать собственные варианты танцев по рисункам и постановочным планам.

1. Алексютович, Л. К. Белорусские народные танцы, хороводы, игры. Под ред. М. Я. Грибланта / Л. К. Алексютович – Минск: Высшая школа, 1978. – 530с.

2. Балетмейстер Константин Алексютович / Л. К. Алексютович. - Минск: Беларусь, 1984. – 111с.